

Май Доэр начала сниматься. Она пришла в своём лучшем состоянии, но её актёрская игра всё ещё была очень напряжённой и требовалось несколько попыток, прежде чем получался приемлемый дубль.

Нин Шу видела, что режиссёр подавляет своё раздражение, и что все люди, которым приходилось работать с Май Доэр, сильно её недолюбливали. За её спиной они говорили очень неприятные вещи и всегда свысока смотрели на её актёрские навыки.

Когда Май Доэр слышала это, она приходила плакаться к Нин Шу. Она думала, что если ей не придётся больше играть мелкие роли и у неё будет больше шансов появиться в фильме, тогда её состояние улучшится, но теперь все винят её в том, что она задерживает весь фильм.

К тому же, вся съёмочная команда странно на неё смотрела, отчего ей становилось очень неловко. А хуже всего то, что актёры, которые играли с ней, всегда коварно пользовались возможностью, чтобы подкатить к ней. Иногда они касались локтями её груди, но всегда вели себя так, словно ничего не произошло.

Май Доэр хотела разрыдаться, но она не знала, что сказать. Один актёр всё время был в тесном контакте с ней и всегда касался её одной рукой. Когда она снималась, ей не только приходилось концентрироваться на том, чтобы не сделать плохой дубль, но ещё и терпеть то, что мужчины пытались к ней подкатить.

Май Доэр просто больше не могла это терпеть и рассказала об этом Нин Шу. Нин Шу вербально утешила её, но потом сказала:

- Тебе нужно терпеть. Актёры, с которыми ты работаешь - это твои старшие коллеги.

- Терпеть? Даже несмотря на то, что он делает со мной всё это?! - глаза Май Доэр округлились.
- Даже если он настолько отвратительный?

- Тогда сдай его. Ты же сейчас ещё в процессе съёмок, так чего же ты добьёшься, поссорившись с ним? Такие вот суровые реалии этой сферы. Те, кто ничего не добился, не имеют никакой власти и всего лишь муравьи. Я могу тебе гарантировать, что если ты его сдашь, то ты больше не будешь частью этой съёмочной группы, - мягко сказала Нин Шу.

Её слова были спокойными и жестокими.

- Он может определить твою судьбу одним предложением, и ты больше не будешь актрисой.

Май Доэр чувствовала, что её сердце было в полнейшем замешательстве. Она очень ненавидела это чувство. Словно её изначальное мировоззрение пихали и толкали так, чтобы придать ему форму такого мировоззрения, которое подходит для мира развлечений.

Она была против этого. Неужели у неё не было иного выбора, кроме как следовать за толпой? Всё, чего она хотела - это играть роли. Почему тут было намешано всякое такое?

- Тебя режиссёр зовёт. Пришло время твоей сцены.

Нин Шу немного подтолкнула Май Доэр, которая всё ещё была ошарашенной и бледной.

Май Доэр так и пошла в ошарашенном состоянии, но она всё никак не могла собраться, поэтому даже после нескольких дублей у неё не получилось сыграть роль. Режиссёр злобно снял свою шляпу и бросил её на пол, после чего указал на нос Май Доэр и закричал:

- Какого чёрта с тобой творится? Я же прошу тебя играть как человека. А не как тупицу! Ты же пытаешься соблазнить его! Неужели ты не можешь вести себя более очаровательно?!

- Простите, моя вина. Простите, режиссёр, - поспешно извинилась Май Доэр.

- Вот серьёзно! На сегодня мы закончили со съёмками!

Режиссёр был очень раздражён, когда он указал на Май Доэр и сказал:

- А ты останешься. Я поговорю с тобой о драме.

Поговорит о драме? Май Доэр показалось это немного странным, а когда она огляделась по сторонам, она увидела, что все многозначительно смотрят на неё.

Нин Шу подошла к режиссёру и сказала:

- Режиссёр, Май Доэр сегодня в очень плохом состоянии. Ей нехорошо, и её цвет лица очень плохой.

Когда режиссёр увидел, какой потерянной и озадаченной была Май Доэр, он раздражённо махнул рукой.

- Тогда забудем про сегодня. Если мы так и будем тянуть резину, когда мы вообще сможем закончить съёмки?

Лицо Май Доэр стало ещё бледнее. Был уже вечер, поэтому от вечернего ветра Май Доэр было очень холодно. Ей никогда раньше не было так холодно.

А ещё она очень устала.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/746556>